

У Джона перехватило дыхание. Его рука, как он понял, дрожала в руке Маргери, а все тело ощущало слабость. Он вовсе не был идиотом. Он знал, о ком Эртур должен был говорить. Это все еще не казалось ему нереальным, каким-то далеким, как будто все это относилось к кому-то другому, а не к нему. И все же в его спальне были драконы. Драконий Камень не причинил ему вреда ни огнем, ни дымом. Он был... Он замолчал и сглотнул. Он не был сыном Неда Старка. Он не был племянником Эртура Дейна. Робб, Арья и остальные не были его братьями и сестрами. Его брат и сестра давно ушли, как и родители. Дядя Бенджен и тетя Дейси остались с ним. Они должны это сделать. Бенджен тоже только что узнал об этом, не так ли? И теперь он перестал быть его дядей, даже если он сын Лианны, а не из-за Лорда Эддарда. И Маргери тоже. Джон взглянул на нее снизу вверх, заметил бледность на её щеках и то, как она приоткрыла рот, словно застигнутая врасплох. Она тоже ничего не знала. Джон не знал, почему это вызвало у него такое облегчение. Но так оно и было. Он не знал, что бы он сделал, если бы она знала и не сказала ему.

"Помимо всего прочего", - сказал Эртур. "Нам нужно было обезопасить тебя. А в то время силы лоялистов были разбросаны и разбиты, это означало, что нам нужно было держать тебя в секрете. Мы впятером договорились, что я поеду с тобой и твоим дядей в Винтерфелл. Он заявил бы, что ты принадлежишь ему, а я - своей сестре, и тогда меньше людей стало бы сомневаться в моем присутствии. Герольду и Освеллу пришлось уйти. Мы не смогли бы проверить этот трюк, имея вокруг тебя трех Королевских Гвардейцев, и поэтому они отправились в Эссос, чтобы собрать армию на тот день, когда она нам понадобится. Кривая, грустная улыбка растянула лицо Эртура. "Мы с Недом редко сходились во мнениях. Он хотел держать тебя в секрете всю твою жизнь. Я всегда верил, что сохранение твоей тайны в долгосрочной перспективе будет сопряжено с риском, который мы не могли предвидеть. Ты был бы в большей безопасности на видном месте с властью, где мы могли бы, по крайней мере, видеть надвигающиеся угрозы. Нед, несмотря на всю свою неприязнь к этому человеку, любит Роберта как брата и не решается восстать против него. Но он сделает это, если понадобится, и когда-нибудь сделает, ради тебя. Этот трон не принадлежит Роберту Баратеону, и никогда не принадлежал. Она твой, Ваша Светлость. Так было с момента твоего рождения".

Джон почувствовал, как рыдание пытается вырваться из его горла. Он с некоторым усилием остановил его. 'Не называй меня так!' Хотелось ему закричать. Он не мог вынести внезапно возникшего между ними расстояния. Достаточно было того, что Эртур не был его дядей, что Нед не был его отцом, что все ему лгали, что он уже наполовину потерял их всех. Неужели Эртуру нужно было дать понять, что он полностью их потерял? "Так вот почему ты покинул Дорн?" Ему это удалось. "Так вот почему ты оставался здесь все эти годы? Просто потому что-"

"Потому что ты законный король?" Сказал Артур. Он вздохнул, протянул руку и провел ею по волосам Джона, как делал это в детстве. "Да". Его голос был печален. "Так оно и есть. Но это еще и потому, что я любил твоего отца как брата и считал твою мать одной из своих самых близких друзей. Вот почему я здесь. Вот почему я поклялся тебе своим мечом в тот день, когда ты родился. Но Джон..." Он схватил Джона за подбородок своей сильной мозолистой рукой и приподнял его голову так, чтобы они не оказались лицом к лицу. "Я клянусь тебе, это уже не из-за чего-то подобного. Это все из-за тебя. Потому что ты это все, что было хорошего в Рейгаре, но без его безумия. Потому что ты - это все то, что было хорошего в твоих предках, и ничего из плохого. Это потому, что Королевство нуждается в тебе, и потому, что я люблю тебя, как своего собственного сына". Он долго молчал, но глаза его рассказывали о его печали, о гордости, о любви и обо всем том, что Джон на мгновение подумал, что он может потерять, если вообще когда-нибудь имел. "Мне очень жаль, что я так долго лгал", - сказал он. "Я могу только сказать, что долгое время это было необходимо. Тогда это была привычка. А потом случилось это...и в ожидании подходящего момента". Комок в его горле подпрыгнул при

глотке. "А может быть, я боялся, что никогда больше не услышу, как ты называешь меня дядей".

Джон невольно почувствовал, как на его лице появляется улыбка. И хотя он был уже взрослым человеком и должен был вести себя с достоинством и гордостью, Джон отпустил руку Маргери, а когда Эртур раскрыл свои объятия, Джон чуть не упал в них. "Рейгар был твоим братом во всем, кроме имени, не так ли?" Спросил Джон.

Артур крепко прижимал его к себе, баюкая, как когда-то, когда Джон был маленьким мальчиком, задетым колкостями, которые мир любил бросать в него снова и снова. "Да", - подтвердил он.

"Тогда почему же ты не мой дядя?" Спросил Джон.

Артур хихикнул, прижимая его к себе, и его грудь задрожала от прикосновения к груди Джона. "Полагаю, я не могу ответить на этот вопрос", - он слегка усмехнулся. "Кроме того", - добавил он. "Мы все еще родственники. Или твой мейстер не рассказывал тебе о Дианне Дейн?"

Джон выдохнул, сам того не сознавая, и улыбнулся, уткнувшись в плечо дяди. Некоторые вещи должны были измениться и быстро меняться, как будто он нуждался в напоминании о тех драконах в своих покоях, но некоторые нет. Он должен был поверить в это, если вообще хотел что-то удержать. Он почувствовал, как рука Маргери легла ему на спину, потирая ее теплыми кругами. И это тоже помогло ему собрать воедино кусочки самого себя.

Джон не был уверен, как долго он так просидел - в объятиях избранного им дяди, невзирая на расстояние их кровного родства, с твердой и ободряющей рукой жены на спине. Вокруг него, должно быть, перестраивался весь его мир, но прямо сейчас Джон не хотел этого замечать.

Наконец он отстранился и выпрямился. Он чувствовал себя сильнее, чем в последние часы. А может, и дольше. Он знал, что позже попросит дядю Эртура рассказать ему все, что он знает о Рейгаре и Лианне, и он будет впитывать каждое слово. Но сейчас у него уже кружилась голова. Он не был уверен, что есть что-то еще, что он мог бы принять. И ему тоже было чем поделиться. Он медленно поднялся на ноги, осторожно держась за плечо, которое, как он на мгновение забыл, болело и сотрясалось от боли при каждом движении. "Мне нужно вам кое-что показать", - сказал он, глядя на них обоих. Он вдруг занервничал. Он еще не закончил обдумывать то, что рассказал ему дядя Эртур, не говоря уже о том, что произошло в Пасти Дракона. Он даже не задумывался над тем, что все это может означать, или что кто-то может сказать о детенышах. И все же он мог им доверять. Если в его жизни и были два человека, которым он мог доверять, то только эти двое.

Маргери протянула руку и сжала его свободную ладонь, снова переплетая их пальцы, как будто она не хотела сейчас расставаться с ним. Джон был благодарен ей больше, чем мог выразить словами. С другой стороны, дядя Эртур резко кивнул, хотя выглядел почти таким же потрясенным, как и Джон. И все же Джон собрался с духом и первым вышел из комнаты для больных. Прогулка по длинным темным коридорам, казалось, заняла целую вечность, хотя Джон почти чувствовал, что она прошла в мгновение ока.

У него перехватило дыхание, когда он позволил дяде Эртуру протянуть руку и открыть перед ними дверь. Прежде чем Джон успел последовать за ним, Маргери потянула его за руку, удерживая на месте. Он повернулся к ней лицом более полно, и она протянула руку, которая еще не схватила его, и обхватила его щеку так нежно, что у него заныло в груди. "Ты хорошо себя чувствуешь?" Тихо спросила она.

Джон глубоко вздохнул и заставил себя кивнуть. "Запутался", - признался он. "Напуган. Но..." Он крепко зажмурился, не в силах удержаться от вопроса. "Ты знала?"

"Нет", - сказала она, и теперь ее голос звучал твердо, несмотря на всю свою мягкость. Она на мгновение заколебалась, рассеянно поглаживая большим пальцем угол его скулы. "Думаю, бабушка знала", - призналась она тогда. "Я знала, что они чего-то недоговаривают. Но она мне ничего не сказала. Она сказала, что это то, что я должна узнать вместе с тобой".

Джон вздохнул с облегчением. Почему-то его даже не беспокоило, что леди Оленна знала об этом. За то время, что он знал ее, он пришел к выводу, что она знает почти все, что стоит знать. Он наклонился и прижался лбом к ее лбу. "И тебя это не беспокоит?" Спросил он.

Ее рука скользнула к его затылку, пальцы запутались в волосах. "Год назад", - ответила она. "Я была бы вне себя от радости. Я не стану лгать. Моя семья всегда хотела быть связанной с Таргариенами. Но теперь..... Это не имеет значения, с одной стороны. Это не меняет того, кто ты есть. Но меня это пугает. Это подвергает тебя такой большой опасности, и я ненавижу саму мысль о том, что ты можешь пострадать".

Джон почувствовал, как дрожащее дыхание покинуло его рот, когда еще одна улыбка появилась на его губах. Странная волна нежности прошла через него. "Я люблю тебя, ты это знаешь?" Вдруг он услышал свой собственный голос. И тут же он почувствовал, как к его лицу приливает жар. Он никогда не говорил ей об этом раньше, не был уверен, что вообще когда-либо думал об этом раньше, но это вдруг показалось ему правильным, как глубокая, неотъемлемая истина о нем самом, которая только и ждала своего открытия.

Она робко улыбнулась ему в ответ. "Я тоже тебя люблю", - сказала она, и Джон не смог удержаться, чтобы не наклониться и не поцеловать ее в губы. Это должно было быть быстро и легко, но рука Маргери крепче сжала его затылок, ее пальцы впились в него, а голова слегка наклонилась в сторону, чтобы углубить поцелуй. Джон вдохнул ее, не мог удержаться, не мог не вдохнуть ее подтверждение, ее любовь. Он все еще не мог поверить, что бы там ни говорил ему дядя Эртур, что кто-то вроде Маргери принадлежит ему, нуждается в нем, любит.

Он знал, что часть его всегда будет принадлежать тому Сэнду из Винтерфелла, независимо от того, какие имена ему дадут.

Вздох дяди Эртура заставил их обоих вздрогнуть и отпрянуть друг от друга. Джон, тяжело дыша, продолжал держать Маргери за руку и втащил ее внутрь, но тут же увидел, что дядя Эртур смотрит с такими широко раскрытыми глазами, какие он не видел никогда раньше, ошеломленный, испуганный и потерянный, как маленький ребенок. "Как?" Ахнул он.

Джон медленно отпустил руку Маргери и шагнул вперед, протягивая руку и позволяя черному дракону взобраться на его ладонь. Он мог видеть остальных в камине, который они, очевидно, решили сделать своим домом на данный момент, но этот продолжал искать его, так что это будет тот, кого он представит. "Я нашел эти яйца много лет назад", - сказал он. "Я не знал, что это такое. У меня были... сны. Они сказали мне, что делать. А несколько часов назад я вошел в лавовые туннели. Я бросил их в Пасть Дракона. Лорас последовал за мной. Вот так он и пострадал. Но эти..... они вылезли из расплавленных камней. Я не..." Он замолчал и глубоко вздохнул. "Я не знаю, что это значит, но... Они здесь, и они мои, и так оно и есть".

Дядя Эртур шумно сглотнул. Затем он опустился на одно колено и склонил голову, и Джону отчаянно захотелось сказать ему, чтобы он встал и выпрямился. Но что-то заставило его замолчать. "Ваша Светлость", - сказал Сир Эртур. "Это значит, что, несмотря на все свои

глупости, Рейгар действительно сделал одну вещь правильно".

Маргери сделала шаг вперед и склонилась над его рукой. Дракончик посмотрел на нее, и Джону показалось, что он заметил настороженность в его красных глазах. В течение долгих мгновений они противостояли взглядами друг другу. Затем детеныш, казалось, расслабился, и Маргери осторожно провела пальцем по его чешуе. "Он прекрасен", - выдохнула она. Она посмотрела на Джона, и он увидел в ее глазах явное облегчение. "Это значит, что ты будешь в безопасности, Джон. И наш малыш тоже. Что бы ни случилось, они никогда не позволят тебе причинить вред".

Джон не был уверен, что полностью разделяет ее уверенность, но ему казалось правильным стоять здесь, прижимая ее к себе и держа в руке маленького дракона. Это было так естественно, как мало что когда-либо было, если не считать тренировочного двора и меча. И Черное Пламя, который он получил буквально накануне. И возможно, это могло бы успокоить его так же, как и ее. Не то чтобы впереди не было никаких сражений, он ни на секунду в это не верил. Но это, по крайней мере, было правильно, хотя бы раз в жизни. И тут ему в голову пришла странная мысль. "Черное Пламя", - пробормотал он, взглянув на детеныша, который, казалось, даже распрямился при этом слове. "Тебе оно нравится, не так ли?"

В ответ детеныш закашлялся и выпустил полную пасть черного дыма.

<http://tl.rulate.ru/book/40965/910210>